

подражание Д. Быкова удачным.

Использованная литература

1. Лазарчук, А. Г., Успенский, М. Г. Посмотри в глаза чудовищ. – М.: Пятый Рим, 2016. – 656 с.
2. Гумилев, Н. С. Избранное. – М.: Просвещение, 1990. – 383 с.
3. Конькова, О. С. Стихотворение «Волшебная скрипка» Николая Гумилева: система образов // Язык и социальная динамика. – 2014. – № 14-1. – С. 203–208.
4. Зобнин, Ю. В. Странник духа // Николай Гумилев. Pro et contra. СПб. : Питер, 1995. С. 176–178.
5. Параскева, Е. В. Мотив преобразования в стихотворении Н. С. Гумилева «Заблудившийся трамвай». – Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2021. – № 3. – С. 57–63.

*В. Ю. Филькин
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д.фил.н., профессор Г. П. Козубовская*

ПОЭЗИЯ А. ТАРКОВСКОГО: МИФОПОЭТИКА ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ

Аннотация

В статье рассматриваются ипостаси «женского» (мать, жена, любимая и любящая женщина) в ситуации воплощения/развоплощения и обретения телесного облика и значимой для лирического героя идентификации, в которой могут возникать архетипические (литературные фольклорно-мифологические) СМЫСЛЫ.

Ключевые слова: Тарковский, женщина, девушка, женский образ, ипостась.

Переводчик с восточных языков, Арсений Тарковский достаточно поздно стал издавать свои оригинальные произведения. Стихотворения из разных сборников, расположенные самим Тарковским в определённом им порядке, составили лирическую книгу «Вестник» [12].

Помимо статей, существуют диссертационные исследования, посвященные различным аспектам поэтического мира Арсения Тарковского. Так, И.Г. Павловская исследует образы пространства и времени в поэзии А. Тарковского, рассматривает исторический пространственно-временной континуум, биографический хронотоп и т.д.) [8]. Модели мира посвящена работа О.С. Боковели [2]. Поэтика времени изучается Л.В. Мирошник [7]. С. Кекову привлекают христианские мотивы в поэзии Тарковского и

Заболоцкого [4]. Аллюзиям посвящена работа Е.Ю. Абрамовой [1], поэтическому языку – Т.А. Вороновой [3], поэтической семантике – Т.Б. Сухановой [11]. Акустическую поэтику исследует Е.В. Лысенко [5]. Поэтический мир поэта в центре внимания И.А. Старцевой [10] и С. Манскова [6]. М.М. Черненко посвятила свое исследование диалогу культур [15]. Единственная монография написана Н. Резниченко [9].

В сравнении с другими системообразующими элементами, пронизывающими книгу, женские образы как будто разбросаны по ней небрежными мазками безо всякой явной цели. Если числа и музыкальные инструменты [см. подробнее: 13, 14] служили выстраиванию картины мира автора или лирического героя (далее – ЛГ), то женские образы – скорее «порождения» этой картины мира или сопровождающие элементы. В то же время они также поддаются излюбленному автором разделению на «земное» и «небесное».

Как правило, женщина у Тарковского безымянна, безголоса, бестелесна.

Уже в первом стихотворении – «Перед листопадом» – в центре внимания героя не женщина, а её каблук. И хотя, осторожно ступающая по раскаленному гравия, она символизирует красоту и грацию, в данном случае стук каблука

ощущается как что-то судьбоносное. Для ЛГ это – прощание.

Расположенные рядом стихотворения «Прохожий» и «Колыбель» зеркальны по отношению друг к другу. Так, в стихотворении «Прохожий» появляется девушка, которая выходит из дома и, освещая тьму, не впускает в свой дом прохожего. Предыдущее и это стихотворения связаны мотивом безучастности, нежелания открыться навстречу другому. А «Колыбель» – опрокинутое в фольклорную стихию продолжение «Прохожего». Прохожий – чужой, он словно выросший из природы странник, в своих хождениях по свету растерявший всё, что имел. Женщина, качающая колыбель, оберегающая мирный сон младенца, отказывает чужому в помощи. Его реплики сходны с заговорными, искушающими женщину и способными погрузить её в сон, тем самым размывая границы миров. Скачки ритмического рисунка и рифмовки сообщают, что персонажи говорят как бы на разных языках. Стихотворение посвящено Андрею Т. – вероятнее всего, сыну Арсения Тарковского, так что можно предположить, что эта женщина – мать автора, если расценивать посвящение как проведение параллели между своей жизнью и жизнью сына. Если же посвящение буквально вписывает Андрея Тарковского в сюжет стихотворения, то женщину можно идентифицировать как жену автора.

Неуловимость женского образа чаще всего объясняется утратой памяти. Так, в стихотворении «Записал я длинный адрес на бумажном лоскутке...» переживания ЛГ связаны с прошлыми отношениями и потерей контакта с человеком, которого он когда-то любил. С другой стороны, эти воспоминания конструируют два женских образа: к одной ЛГ обращается, а другую вскользь упоминает («И потом любил другую, ту, что горше всех любил»). ЛГ указывает, что забыл всё, так или иначе связанное с девушкой-адресатом, не оставляя и читателю возможности идентифицировать её.

Подобную же ситуацию наблюдаем в стихотворении «Град на Первой Мещанской», где образ девушки «угадывается» в вещах (босоножки, платье), и в стихотворении «Игнатьевский лес», где женщина перед расставанием слита с плачущим осенним миром, угрожающим вернуться прошлым. Ещё один похожий

пример – «Ночь под первое июня».

Женщина в чёрном платье с детскими плечами («Отнятая у меня, ночами...»), «ангел, оленёнок, соколёнок» – источник мучений ЛГ. Всплывающая из глубины памяти, она «лучший дар, не возвращенный богом» и в то же время терзающая память («горло мне захлестывает туго»). Поэтому и мольба о заклинательном слове носит «обращённый» характер: «...я не знаю, как сложить заклятье, чтобы снова потерять мне право на твое дыханье, руки, платье».

Мотивом дождя связаны стихотворения «С утра я тебя дожидался вчера...» и «Ночной дождь». В стихотворении «С утра я тебя дожидался вчера...» адресат представлен как таинственная фигура, от которой зависит настроение окружающего мира. Ее неприход выражен в праздничности – особом состоянии, переживаемом ЛГ, тогда как встреча происходит в пасмурный день. Кажущееся несоответствие «природного» и «человеческого» снято в метафоре плача: дождь и есть плач души, переживающей счастье: «Ни словом унять, ни платком утереть...».

А в стихотворении «Ночной дождь» та же ситуация встречи вызывает воспоминания о предстоящем сближении и о драматической истории любви («... а я еще не знал, какие безумства мы переживем»). Стучащий по крыше дождь – метафора времени, отсчитывающего мгновения жизни. Упомянутый женский голос – как голос из снов, безутешный и безнадежный.

Женский образ приобретает разнообразные ипостаси. Так, купальщица («Когда купальщица с тяжелою косою...») ассоциируется с мифологическими нимфами, а мир предстает в первозданном величии. Она – символ женской красоты и природной гармонии, часть лесной природы. Иванова ива из одноимённого стихотворения – древнеславянский символ материнства, женской силы и плодородия – оберег мужчины, ушедшего на войну. В стихотворении «Тебе не наскучило каждому сниться...» женщина, ассоциирующаяся с зегзицей – кукушкой – скорбящей женщиной, которая оплакивает на кремлевской стене гибель своего возлюбленного, князя Игоря.

Женщина, ассоциирующаяся с душой, появляется в стихотворении «Ветер»,

где ветер – и образ памяти, и совершающаяся на глазах дематериализация, и тактильное ощущение ее присутствия. Стихотворение пропитано чувством утраты, а женский образ вновь связан с темой смерти. А в стихотворении «Первые свидания» развернута мистерия любви. Женщина представлена как птица и как богиня – образ возвышенный и обожествляемый. При этом полнота счастья ощущается как обреченность: «... когда судьба по следу шла за нами, как сумасшедший с бритвою в руке».

Стихотворение «Портрет» рисует образ старухи, портрет которой и представлен в тексте. Несмотря на название, внешность не описывается подробно, но она вызывает у читателя чувство одиночества и ностальгии. Старуха напоминает о времени, которое уже прошло, и о том, что никогда уже не вернётся. Ассоциативно стихотворение можно рассматривать как сюжетное продолжение стихотворения «Перед листопадом» (спустя внушительный промежуток времени после расставания ЛГ с описанной в нём девушкой).

Женские ипостаси – проявление Вечно Женственного: жена героя, которая провожает его на войну, плачущая и руки ломающая, – персонаж, подчёркивающий героизм и жертвенность мужа, который отправляется на защиту родины и своих близких («Проводы»); женщина, с которой едет слепой и убогий солдат («Ехал из Брянска в теплушке слепой...»), – источник мудрости и силы, которые помогают герою преодолеть трудности; девушка Зоя, которая разносит чашки в греческой кофейне («Греческая кофейня») – скрывающая что-то нежное и злое за медленной речью. Стоит также отметить, что это один из немногих женских образов в книге, наделённых именем и конкретными чертами и при этом не отсылающим к явно мифологическим персонажам.

Жанна Д'Арк, изображённая в стихотворении «Дерево Жанны», – это исторический образ женщины-воина и мученицы, которая служила в армии Франции во время Столетней войны. ЛГ сравнивает свою душу с душой Жанны Д'Арк, которая прислушивалась к голосам, чтобы управлять ими.

Исходя из вышесказанного, все женские образы в книге поддаются следующей классификации:

– некая судьбоносная женщина, объект влюблённости или любви, «гостыя-звезда»;

– мифологические ипостаси женщины – части природы,

– земные или относительно земные, конкретные образы: мать («Прохожий» и «Колыбель»), старуха («Портрет»), Жанна Д'Арк («Дерево Жанны»), балерина («Балет»), жена солдата («Проводы»), собеседница в теплушке («Ехал из Брянска в теплушке слепой...»), кухарка, Марина, Елена Молоховец.

Использованная литература

1. Абрамова Е.Ю. Аллюзия в лирике: функциональный аспект (на материале произведений И.Бродского, А.Тарковского). Дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 2004.

2. Боковели О. С. Модель мира в философской лирике А.А. Тарковского. Дис. ... канд. филол. наук. – Абакан, 2008.

3. Воронова Т.А. Принципы словаря лирики Арсения Тарковского. Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2007.

4. Кекова С. В. Метаморфозы христианского кода в поэзии А.Тарковского и Н.Заболоцкого. Дис. ... д-ра филол. наук. – Саратов, 2009.

5. Лысенко Е.В. Звук и звучание в лирике А.А. Тарковского. Дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2008.

6. Мансков Сергей Анатольевич. Поэтический мир А.А. Тарковского: (Лирический субъект. Категориальность. Диалог сознаний). Дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 1999.

7. Мирошник Л. В. Модели времени в поэзии Арсения Тарковского. Дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2005.

8. Павловская И. Г. Образы пространства и времени в поэзии Арсения Тарковского. Дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2007.

9. Резниченко, Н. От земли до высокой звезды: Мифопоэтика Арсения Тарковского / Н. Резниченко. – Нежин, Киев, 2014. – 272 с.

10. Старцева И.А. Художественный мир Арсения Тарковского: (Онтологическая проблематика и предметно-смысловая структура). Дис. канд. ... филол. наук. – Ташкент, 1996.

11. Суханова Т.Б. Мифопоэтическая семантика в лирических текстах А.А.Тарковского. Дис. канд. филол. наук. – Харьков 2004.

12. Тарковский, А. Собрание сочинений: в 3 т. Т 1. Стихотворения / А. Тарковский. – М.: Художественная литература, 1991. – 462 с.

13. Филькин, В. Ю. «Мифопоэтика музыкального инструмента в лирической книге А. Тарковского «Вестник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals-altspu.ru/5-floor/article/view/1226>. – Заглавие с экрана.

14. Филькин, В. Ю. «Мифопоэтика числа в лирической книге А. Тарковского «Вестник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals-altspu.ru/5-floor/article/view/802>. – Заглавие с экрана.

15. Черненко М.М. Поэзия Арсения Тарковского: Диалог культур и времен. Дис. канд. ... филол. наук. – Киев, 1992.

*Л.Д. Хабарова
Россия, г. Барнаул,
КГБОУ «Алтайский краевой педагогический лицей-интернат»
Научный руководитель: учитель литературы Е.Е. Волкова*

ОБРАЗ «ЖИВОГО» В РАССКАЗЕ «ЧИСТЫЙ ЛИСТ» Т.Н. ТОЛСТОЙ

Аннотация

Цель доклада – исследовать образы внутреннего мира героя Игнатьева в рассказе «Чистый лист». Объектом исследования является творчество Татьяны Толстой, а предметом – образ «Живого» составляющего души персонажа. В работе мы использовали следующие методы: описание характеристики внутреннего мира героя, сравнение и сопоставление составляющих души персонажа, а также структурно-семиотический метод. Новизна исследования – более углубленное изучение рассказа «Чистый лист» Т.Н. Толстой.

Ключевые слова: “Живое”, “Тоска”, внутренний мир персонажа, Татьяна